

свидетельствует, что поэтический язык К. мало изменялся с годами, поэтесса остается верной прежним ориентирам. В числе «эталонных» поэтических имен в ее стихах — имена Блока, Есенина, Пастернака, Корнилова, Луговского, Мартынова. И, конечно, Пушкин.

Стихи К. переводились на английский, немецкий, французский, итальянский и др. яз. мира. Со своей стороны К. также много занималась переводами, отдавая предпочтение женской поэзии, особенно казахской, публиковала в периодике лит. портреты казахских поэтов, статьи об их творчестве.

Соч.: Россия, береза, роса: стихи. М., 1965; Силуэт: стихи. М., 1970; Голос: стихи. Алма-Ата, 1970; Слог: стихи. М., 1973; Степная птица: стихи. Алма-Ата, 1977; Две зари: стихи. М., 1978; Тень яблони: стихи. М., 1979; Веретено: стихи. М., 1978; Избранное: стихи. М., 1985; Час жаворонка: стихи. М., 1986; Возраст женщины: стихи. М., 1987; Золвка из Верхней Грязнухи: семейная хроника // Дядя Ваня: альм. М., 1993, № 1(5); Свободное дыхание: стихи. М., 1994.

Переводы (отд. книги): Стихи казахских поэтесс: пер. с казахского. Алма-Ата, 1969; Абдрахманова Т. Ключ: пер. с казахского. М., 1976; Айтхожина М. Пора цветения: пер. с казахского. Алма-Ата, 1970; Горсть земли: пер. с казахского. М., 1974; Укрощение коня: пер. с казахского. М., 1985; Сафиева Г. Зеленая колыбель: пер. с таджикского. М., 1981; Пульс моей любви: пер. с таджикского. М., 1988; Огнепоклонница: пер. с таджикского. М., 1991.

Лит.: Друнина Ю. Только любовь не напрасна, только работа права... // Кузовлева Т. Избранное: стихи. М., 1985; Жирмунская Т. Цепочка горьких бус // Лит. газ. 1997. 12 нояб.; Казакова Р. Мы рождены, мы в мир пришли сквозь снег... // Книжное обозрение. 1998. № 3.

И. О. Фояков

КУЗЬМИНА-КАРАВАЕВА Елизавета Юрьевна (урожденная Пиленко, по второму браку — Скобцова, в монашестве — мать Мария; псевдонимы — Юрий Данилов, Ю. Д.) [8(20). 12.1891, Рига — 31.3.1945, Равенсбрюк] — поэтесса, прозаик, религиозный публицист.

Отец К.-К., юрист, товарищ прокурора Рижского окружного суда, в 1895 переехал с семьей в Анапу в свое небольшое имение, где занимался виноградарством; в 1905–06 был директором Никитского ботанического сада. После его смерти (1906) семья переселилась в Петербург, однако лето К.-К. всегда проводила в Анапе. В 1906–08 училась в гимназии Л. С. Таганцевой, в 1908–09 — в гимназии М. Н. Стоюниной. Уже в гимназические годы начала писать стихи.

В 1909–11 была слушательницей Высших женских (Бестужевских) курсов. В 1910 вышла замуж за юриста Д. В. Кузьмина-Караваева, знакомого с литераторами модернистской ориентации. К.-К. стала участницей «сред» на «башне» Вяч. Иванова, позже — членом акмеистского «Цеха поэтов», где и был издан ее первый стихотворный сб. **«Скифские черепки»** (1912). В нем за романтической поэтизацией легендарного прошлого угадывалось острое ощущение душевного кризиса, переживаемого совр. человеком. Дебют поэтессы был оценен критикой неоднозначно. По мнению В. Я. Брюсова, «сочетание воспоминаний о „предсуществовании“ в древней Скифии и впечатлений современности придает этим стихам особую остроту» (Русская мысль. 1912. № 7. С. 17). Н. С. Гумилев считал, что в книге «слишком много юношеского лиризма», игры метафорами, и отделял надуманную внешнюю фабулу — историю любви царевны-рабыни к своему господину — от «подлинно древних и странных строк пейзажа» (Аполлон. 1912. № 3–4. С. 101). С. М. Городецкий, отмечая как достоинство книги ее чуждость стилизации, в то же время сетовал на «отсутствие в ней стиля» (Речь. 1912. 30 апр.). Сдержанно оценил сб. и А. А. Блок (письмо от 1 дек. 1913 // СС. М., 1963. Т. 8. С. 430–431), который познакомился со стихами поэтессы еще до их публикации. С Блоком у К.-К. сло-

Е. Ю. Кузьмина-Караваева

жились особые, творчески-доверительные отношения, о чем она впоследствии рассказала в мемуарах **«Встречи с Блоком»** (1936) (А. Блок в воспоминаниях современников. М., 1980. Т. 2.). Личность поэта в восприятии К.-К. отразилась в образе главного героя ее неоконченной поэмы-мистерии **«Мельмот-скиталец»** (Памятники культуры. 1986. Л., 1987).

Вторая книга К.-К.— повесть **«Юрали»** (1915), написанная ритмической прозой и стилизованная в духе аллегоризма евангельских притч. Ее лейтмотив — тема духовного пути, предопределенного свыше. Поэтический сб. **«Руфь»** (1916) — книга уже зрелого автора, пережившего религиозный переворот. Начиная с этого сб. и до конца жизни К.-К. выступает как религиозный поэт, размышляя о трудном пути к Богу, о христианском долге и подвигническом служении.

В годы революции К.-К. жила в Анапе, некоторое время в Москве, занимаясь политической деятельностью: весной 1917 вступила в партию эсеров, после ее раскола примкнула к ее правому крылу, в 1918 была избрана городским головой Анапы, арестовывалась белогвардейцами за сотрудничество с большевиками. В 1920 вместе со своим вторым мужем, казачьим деятелем и писателем Д. Е. Скобцовым, эмигрировала в Константинополь, затем оказалась в Югославии, а с 1923 обосновалась в Париже. Несмотря на выпавшие на ее долю тяжкие лишения, она никогда не теряла присутствия духа и со свойственной ей энергией включилась в общественную и лит. жизнь русской эмиграции. В 1924–25 под псевдонимом Юрий Данилов вышли хроникально-автобиографические повести К.-К. **«Равнина русская»** и **«Клим Семенович Барынькин»**, повествующие о годах революции и Гражданской войны в России. В конце 1920-х сближается с русскими религиозными философами Н. О. Лосским, Н. А. Бердяевым, С. Н. Булгаковым, участвует в создании Православного богословского ин-та в Париже, в деятельности РСХД, свои публицистические очерки о жизни эмиграции публикует в ж. «Путь», «Новый град» и др. В 1927 вышла книга К.-К. **«Жатва духа. Жития святых»** (Вып. 1–2, Париж), в 1929 — монографические очерки о А. С. Хомякове, Вл. С. Соловьеве и Ф. М. Достоевском, проникнутые пафосом религиозного служения. В конце 1920-х К.-К. фактически разошлась со своим вторым мужем. 16 марта 1932 в Париже К.-К. приняла монашество (православное) и имя Мария. Став «монахиней в миру», она неумолимо занималась благотворитель-

ной деятельностью. Противница религиозного аскетизма, она была глубоко убеждена, что «путь к Богу лежит через любовь к человеку, и другого пути нет...». Она продолжала писать стихи, христианские по содержанию: о жизни и смерти, о добре и зле, о современном человеке, переживающем свою богооставленность в «пустыне мира» (**Стихи**. Берлин, 1937). По словам критика К. В. Мочульского, ее стихи — «правдивое и бесстрашное свидетельство души о мире и о себе самой» (Путь. Париж, 1937. № 53. С. 86).

Во время фашистской оккупации Парижа К.-К. стала активной участницей движения Сопротивления: укрывала евреев, спасала бежавших советских военнопленных, отправляла посылки заключенным. В февр. 1943 была арестована гестапо и в апр. отправлена в концлагерь Равенсбрюк, где погибла в газовой камере, добровольно пойдя на смерть вместо одной из заключенных. Товарищи по заключению с неизменным восхищением и преклонением перед духовной стойкостью матери Марии вспоминали ее бескорыстную любовь к ближнему и высокую жертвенность.

Соч.: Стихотворения, поэмы, мистерии, воспоминания об аресте и лагере Равенсбрюк. Париж, 1947; Стихи. Париж, 1949; Избранное / вступ. статья, сост. и прим. Н. В. Осьмакова. М., 1991; Наше время еще не разгадано... [сб.] / сост., предисл., прим. А. Н. Шустова. Томск, 1996.

Лит.: Тверитинова А. М. Форт Роменвиль. Л., 1960; Богат Е. ...Что движет солнце и светила. М., 1981; Максимова Д. Е. Поэзия и проза Ал. Блока. Л., 1981. С. 522–542; Микулина Е. Н. Мать Мария. М., 1983; 2-е изд. М., 1988; Шустов А. Н. Блок в жизни и творчестве Кузьминой-Караваевой // Александр Блок: Исследования и материалы. Л., 1991.

Н. Ю. Грякалова

КУКЛИН Лев Валерианович [17.8.1931, Новозыбков, Брянской обл.— 22.6.2004, Петербург] — поэт, прозаик, драматург, кино-сценарист, публицист.

Отец (умер в блокаду, в 1942) и мать — геологи-полярники, что предопределило и выбор профессии К., окончившего (1954) Горный ин-т в Ленинграде и около 10 лет проработавшего геологом.

Первые публикации (стихи) — в пионерской печати. С публикации в сб. стихотворений школьников — учащихся студии лит. творчества Ленинградского Дворца пионеров «Первые стихи» (1947) К. не без оснований вел отсчет своего лит. стажа: романтические, еще не вполне самостоятельные строки